

В ТЕАТР ВЛЮБЛЕННЫЙ

К 60-ЛЕТИЮ Л. А. БАЛАНДИНА

Свой творческий путь Лоллий Александрович Баландин начинал актером театра «Красный факел» после окончания Омского театрального училища. Он исполнял, например, такие роли, как Карандышев в «Бесприданнице», Каренин в «Живом трупе». Вскоре он увлекся режиссурой и впоследствии много лет работал главным режиссером Новосибирского радио.

В 50-х годах Л. Баландин стал разрабатывать жанр радиоспектаклей и написал полемическую статью «Радио — искусство!», в которой доказывал, что есть радио как средство научной и технической пропаганды, массовой информации, и есть радио как искусство. В пору бурного наступления телевидения он отстаивал радиоискусство, утверждая, что оно имеет собственные, яркие, отличные от театра, кино и телевидения черты. Это он доказал практически. Созданные им на Новосибирском радио спектакли — на памяти у всех, кто их слышал, в частности, радиопостановка по повести А. Мединского «Честь», которая повторялась по требованиям радиослушателей много раз, транслировалась и по Всесоюзному радио.

Вместе с режиссерской работой Л. Баландин занимается литературной критикой. Одним из первых он отметил появление в литературе Юрия Рытхэу с его повестью «Нунивак», Ильи Лаврова с его первым сборником рассказов «Синий колодец», сказал о забытом долгие годы первом советском романе «Два мира» Владимира Зазубрина. Едва ли не первая обобщающая работа о творчестве Георгия Маркова «Гимн жизни», написанная еще в 1958 году, принадлежит Лоллию Баландину.

Но с годами особенно четко выявилось главное направление таланта Л. Баландина — театроведение. Первая любовь — театр — проходил через всю его жизнь и творчество. Еще в конце 50-х годов он создает литературные портреты режиссеров, заслуженных деятелей искусства РСФСР В. Редких и В. Дени, актеров народных артистов РСФСР Е. Агароновой и Н. Михайлова. Его первая театроведческая книга так и называлась — «Четыре портрета».

В 1972 году выходит капитальная работа Л. Баландина «На сцене и за кулисами» (путь театра «Красный факел» 1920—1970). Само по себе создание истории театра не столь сложного, а периферийного, рожденного при Советской власти, а не насчитывающего вековой традиции, — уже явление незаурядное. Ведь до этого были написаны только истории МХАТа, Малого, Большого да старейшего русского театра имени Волкова в Ярославле.

Но Л. Баландин сделал большее — своей книгой он доказал, что жизнь яркого театрального коллектива, независимо от его местопребывания, насыщена проблемами на самом высоком уровне, что опыт такого коллектива имеет значение для дальнейшего развития всего театрального искусства страны. Л. Баландин органически вписал высшие достижения «Красного факела» в историю советского театра.

В книге Л. Баландина поражает многообразие исследовательских и изобразительных

средств, с помощью которых он воскрешает историю. Газетные сообщения и рецензии о первых спектаклях, скудные сведения из личного архива основателя театра Татищева, беседы со старыми краснофакельцами, даже знакомство с их семейными альбомами, дающими возможность зримо представить их молодость, — все это, вместе взятое, перерабатывается Л. Баландиным в широкую и красочную панораму. Автор использует и метод сложных ассоциаций. Например, современники дружно называли премью молодого театра Огонь-Догановскую «негласной соперницей Алисы Коонен». Л. Баландину посчастливилось видеть на сцене Коонен, а Огонь-Догановской он не видел. И вот собственные впечатления от игры Алисы Коонен он как бы «накладывает» на образ Огонь-Догановской, ассоциирует две схожие манеры игры, достигая большой выразительности в творческом портрете прекрасной актрисы.

Автор пользуется в своей книге и жанром мемуаристики, собственных впечатлений от театра в ту пору, когда он сам в нем работал. Например, в образе Веры Павловны Редких, главного режиссера «Красного факела» в 50—60-х годах, живая, мемуарная зримость ее портрета сочетается с театроведческим исследованием ее режиссерского стиля. Л. Баландин свободно пользуется беллетристическими приемами — диалогом, психологическим портретом, живыми подробностями спектаклей, выпуклыми деталями бытия того времени. Это не просто исследовательский труд, а еще и писательская книга.

Недавно читатели познакомились с новой книгой Лоллия Баландина «С чего театр начинается».

Эта книга исполнена любви к театральной жизни Новосибирска, заботы о ее дальнейшем расцвете. Точные и прекрасные слова говорит автор в предисловии: «...не скучает сибирская земля талантами. Все новые поколения вступают в жизнь, набираются сил, взлетают и... их как часто улетают от нас в столичные театры! Похоже, это стало уже традицией. Новосибирск — стартовая площадка для многих и многих актеров, режиссеров, певцов, вышедших ныне на «всесоюзную орбиту». Но не будем сетовать — на долю нашего города выпала завидная участь: быть городом театральной юности».

В книге есть яркий творческий портрет режиссера Владимира Кузьмина, с именем которого, как утверждает автор, более десяти лет была связана

«театральная жизнь» Новосибирска со всеми своими достижениями, поисками и своеобразием». Здесь есть главы, посвященные театрам других городов Сибири — Омска, Красноярска, Иркутска, Новокузнецка.

Можно без сомнения сказать, что Л. Баландин сегодня самый крупный и авторитетный театровед Сибири.

Сейчас, в эти дни, когда Лоллию Александровичу Баландину исполняется 60 лет, журнал «Сибирские огни» публикует его новую капитальную работу «В театр влюбленные (Н. П. Охлопков и другие)».

Эта книга начала складываться еще тогда, когда Л. Баландин на режиссерском факультете ГИТИСа имел высокое и редкое счастье быть учеником Николая Павловича Охлопкова, одного из выдающихся советских режиссеров. Самый нерв книги, ее увлеченность и эмоциональный настрой определяют слова автора, сказанные в самом начале повествования: «Я понял, что не буду знать покоя, пока не распознаю законов, по которым строится охлопковский театр».

Идейный пафос новой работы Л. Баландина заключается в том, чтобы исследовать пути слияния могучих режиссерских сил в едином потоке современного советского театра. Как мы знаем, первоначальный этап развития советского театрального искусства отличался множеством частных концепций и отдельных линий. Многое копил ломалось, немало вражды порождалось между разными группами режиссеров и театроведов. Мы знаем даже период, когда Мейерхольд не признавал Станиславского.

Но режиссеры последующих поколений предприняли поиск синтеза великих открытий Станиславского и Мейерхольда. По самим внутренним законам созревания искусства социалистического реализма шел процесс отбора наиболее ценного из разных концепций и направлений. И на этих трудных и бурных путях создания цельного искусства советского театра Н. П. Охлопков является одной из самых мощных и действенных фигур. Л. Баландин убедительно показывает, как бывший мейерхольдовец Охлопков органически вбирает в свое творчество систему Станиславского.

Работа «В театр влюбленные», написанная новосибирцем, писателем, режиссером и театроведом, является весьма заметным вкладом в советское театроведение, самостоятельным исследованием, оно пополнит разработку истории советского театра и на многие годы пригодится новым поколениям режиссеров, актеров, театроведов и самому широкому кругу людей, в театр влюбленных.

Когда мы окинем единым взглядом весь творческий путь Лоллия Александровича Баландина, нашего юбиляра, нашего товарища, то увидим, как много он сделал для культуры нашего родного Новосибирска и как успешно поработал он в советском театроведении.

Творческий путь продолжается, Л. Баландин находится в полном расцвете жизненных сил. И нет сомнения, что силы эти по-прежнему будут отдавать культуре родного города и советскому искусству вообще.

А. НИКУЛЬКОВ.